

Он прекрасно понимал, что старая наложница поддерживает его только потому, что танцовщица казалась ей недостойной. Если бы сегодня Юнь Чэн решил взять в наложницы дочь чиновника, она, вероятно, стала бы уговаривать его быть сговорчивым.

Старая наложница сделала глоток чая и сказала:

— Дорогой, хотя слухам верить не стоит, они должны стать для тебя напоминанием.

Шэнь Мянью с недоумением посмотрел на неё.

— Пожалуйста, просветите меня, матушка.

— Я знаю, что ты горд. Я слышала о твоей репутации в Шанцзине — тебя называли «непревзойдённой жемчужиной», восхваляя твою добродетель и талант. Но теперь, выйдя замуж за мужчину, ты, наверное, чувствуешь себя ущемлённым. Однако раз уж ты стал законной женой Чэн'эра, ты должен осознать свою роль.

Увидев, что Шэнь Мянью молчит, она снова приняла доброжелательный вид и добавила:

— Я не требую от тебя многого, не нужно стараться угодить Чэн'эру. Но хотя бы чашка женьшеневого супа или сладкого бульона — это минимум. Будь внимательнее к нему, и он станет ближе к тебе, не поддаваясь чарам посторонних женщин.

После чаепития со старой госпожой, выйдя из Двора Шоуань, время уже подходило к вечеру.

В последние дни погода становилась холоднее, и Шэнь Мянью поправил верхнюю одежду, размышляя о словах старой наложницы. Он слегка нахмурился.

Он презирал идею угождать другим, но раз уж старая госпожа сказала, если он не сделает этого, позже ему придётся выслушать её нотации.

Кроме того, он достаточно долго держал Юнь Чэна на расстоянии, и теперь пришло время действовать.

Он обернулся к матушке Шэнь и сказал:

— Идём на кухню.

Матушка Шэнь удивилась.

— Господин, вы хотите приготовить женьшеневый суп для князя, следуя словам старой наложницы?

Шэнь Мянью кивнул.

Матушка Шэнь поспешно возразила:

— Не стоит, не стоит! Как говорится, «благородный муж держится подальше от кухни». Нельзя позволять господину самому готовить. Просто прикажите слугам, а вы лично отнесёте суп — этого будет достаточно.

Шэнь Мянью слегка задумался и тихо произнёс:

— Ничего страшного.

Всего два холодных слова, но матушка Шэнь поняла, что он уже принял решение, и никто не сможет его остановить. Она покорно согласилась и попросила слуг проводить его.

Шэнь Мянью умел готовить, ведь раньше он жил один и иногда сам готовил себе еду.

Но теперь он был Шэнь Хуай, поэтому должен был казаться немного «неуклюжим».

Слуги быстро подготовили ингредиенты, и Шэнь Мянью взял ломтик женьшеня. Его движения были неуверенными, слегка неловкими, и для любого наблюдателя он выглядел как молодой господин, никогда не прикасавшийся к кухонным делам.

Но вот его палец соскользнул, и лезвие ножа врезалось в кончик пальца. Кровь капнула на разделочную доску, окрашивая её в красный цвет.

Шэнь Мянью рассчитал силу, рана была неглубока, но кровь текла быстро, и на первый взгляд это выглядело устрашающе.

Он уже собирался позвать кого-то, но матушка Шэнь вскрикнула и поспешно позвала людей, чтобы перевязать рану.

Его высокий статус и тот факт, что он получил травму на кухне, напугали всех поваров, которые тут же опустились на колени, умоляя о прощении.

Шэнь Мянью поднял глаза и холодно сказал:

— Встаньте. Это моя неосторожность, никто не виноват.

Только тогда они робко поднялись.

Когда рану перевязали, Шэнь Мянью с лёгким недовольством взглянул на свой пораненный палец, снова взял нож и продолжил резать женьшень.

Матушка Шэнь едва сдерживала слёзы, но не решалась возразить, лишь в душе сочувствовала ему.

Теперь во всём поместье знали, что князь Чэн увлечён танцовщицей и пренебрегает своей женой. Бедный их господин, его искренние чувства оказались напрасными.

Когда суп был готов, Шэнь Мянью сам попробовал его — вкус был неплохим. Он велел налить порцию и отнести во Двор Лань.

Матушка Шэнь спросила:

— Господин, вы не отнесёте его лично князю?

Шэнь Мянью посмотрел в окно, где на небе висела яркая луна. Его взгляд был слегка рассеянным, и он холодно произнёс:

— Он не хочет меня видеть, зачем мне навязываться?

Матушка Шэнь возразила:

— Это неверно. Женьшеневый суп сам по себе ничего не значит, важно ваше внимание. Вы потратили столько усилий, князь должен это знать.

Шэнь Мянью долго молчал, но затем слабо улыбнулся.

— Пусть не знает.

Он вымыл руки, вытер их платком — простые движения, но выполненные с такой грацией, что все замерли, наблюдая за ним, и лишь после его ухода пришли в себя.

Матушка Шэнь взяла суп у служанки и сказала:

— Я сама отнесу.

Если просто передать кому-то, князь, услышав об этом, наверняка решит, что это работа кухонных слуг. А кто тогда узнает об истинных чувствах их господина?

Двор Лань.

Юнь Чэн пил вино, а за ширмой из белого нефрита с золотыми узорами сидела изящная красавица, нежно перебирая струны цитры.

Охранник вошёл и сказал:

— Князь, матушка Шэнь из покоев госпожи просит аудиенции. Она принесла женьшеневый суп, приготовленный госпожой, и просит вас попробовать.

Юнь Чэн взглянул и сказал:

— Пусть войдёт.

Матушка Шэнь почтительно поклонилась, поднесла суп и сказала:

— Князь, вы в последнее время много работаете, госпожа очень беспокоится о вас, поэтому приготовила этот суп, чтобы вы позаботились о своём здоровье.

Юнь Чэн открыл крышку, взглянул на суп и произнёс:

— Суп приготовлен неплохо.

Матушка Шэнь обрадовалась, уже собираясь похвалить свою госпожу, как вдруг услышала холодный голос мужчины:

— Лю Сюй, этот суп — тебе.

Из-за ширмы раздался мягкий голос:

— Благодарю вас, князь.

Красавица в фиолетовом платье с узором из бабочек и нарциссов вышла из-за ширмы, с грацией села на колени мужчины и, держа его руку, отпила ложку супа.

Матушка Шэнь была потрясена.

— Князь, как можно? Это же госпожа...

Юнь Чэн прервал её, его лицо выражало раздражение.

— Суп доставлен, матушка, можете идти.

Матушка Шэнь дрожала от гнева, но, боясь его гнева, не посмела возразить.

Она сдержалась и покорно ответила:

— Слуга удаляется.

После её ухода Юнь Чэн резко встал.

— Убирайся.

Женщина, казалось, привыкла к его двуличию, лишь грациозно поклонилась и вышла.

Несколько дней подряд Шэнь Мянью продолжал готовить женьшеневый суп и отправлять его во Двор Лань.

Матушка Шэнь страдала, не зная, как сказать своему господину, что все эти супы съела эта презренная женщина, а князь даже не притронулся к ним.

Князь Чэн намеренно унижал госпожу, и, зная характер их господина, если бы он узнал правду, это могло бы серьёзно подорвать его здоровье.

Но если она не скажет, кто-то другой обязательно сделает это.

Лю Суй была умной женщиной, она понимала, что слухи о том, что князь Чэн потерял голову от неё, были вымыслом, поэтому не смела вызывать лишних проблем.

Но её служанка, к сожалению, не обладала такой проницательностью.

В этот день, возвращаясь после визита к старой наложнице, Шэнь Мянью случайно услышал, как две служанки шептались.

Поскольку они явно хотели, чтобы он услышал, он подошёл ближе.

Шэнь Мянью приблизился к ним и услышал, как они говорили, что суп, который госпожа отправляла князю, на самом деле пила та самая Лю Суй, а госпожа даже не знала об этом, и это было печально.

Шэнь Мянью слегка удивился.

Он понимал, что Юнь Чэн не знал, что суп был приготовлен им лично, и считал, что это была просто уловка, чтобы угодить старой наложнице, поэтому не мог отнестись к этому серьёзно.

Именно этого он и добивался. Ведь если бы князь не знал и не ценил его усилий, то, когда он однажды осознает это, это станет настоящим спектаклем.

Но он не ожидал, что Юнь Чэн отдаст его суп кому-то другому.

Он, такой ленивый, не часто заходил на кухню.

И вот, его так унизили.

Он поднял глаза и спросил:

— То, что вы только что сказали, правда?

Две служанки, увидев его, тут же упали на колени.

— Приветствуем госпожу. Эти слова... эти слова всего лишь слухи, мы не знаем, правда ли это.

Шэнь Мянью произнёс:

— Не зная правды, вы осмелились сплетничать в поместье? Видимо, вы не уважаете ни князя, ни меня.

Он обернулся к матушке Шэнь.

— Матушка, как наказывают слуг за неуважение к господину?

Матушка Шэнь строго ответила:

— Таких сплетников следует высечь двадцать раз и выгнать из поместья.

Служанки, испугавшись, тут же признались.

— Госпожа, пощадите! Это Хун'эр, служанка Лю Сюй, велела нам это сделать.

— Да, Хун'эр сказала, что госпожа каждый день в это время проходит мимо, и велела нам поджидать здесь, чтобы передать эти слова госпоже.

Шэнь Мянью сказал:

— Неважно, кто вас подослал. Я спрашиваю: правда ли то, что вы сказали?

<http://bllate.org/book/15553/1414764>